

Не будь аутсайдером, мальчик!

В сериале Дмитрия Светозарова «Преступление и наказание» нет Петербурга Достоевского

«Преступление и наказание», безусловно, удалось. И преступление удалось, а уж как удалось наказание! Это действительно честная и добротная постановка. Конечно, сама кампания по загрузке Ф. М. в мозг каждого россиянина вызывает сомнения. Уж кто только не вопрошал: что нам дает изложение сюжета с живыми иллюстрациями? Победу над невежеством? С одной стороны — дело благое. С другой — когда речь идет об искусстве, соображения пользы в расчет не принимаются.

Однако и с точки зрения народного просвещения есть проблема, решенная авторами не вполне удовлетворительно. Словарь романа кое-где, разумеется, подвергся переводу на современный язык, но отдельные пятна остались белеть. На самом примитивном уровне — зачем сохранять в тексте фильма слово «бурнус», когда без всякого ущерба его можно заменить на понятное всем «пальто»? Просто во имя отсутствия путаницы в головах.

Или пример в другом роде. Встречая на бульваре пьяную девушку и преследующего ее мужчину, Раскольников выкрикивает ему: «Эй вы, Свидригайлов!» Чуть ранее эта фамилия впервые прозвучала с экрана — когда Родион читал письмо матушки. Поневоле призадумаетесь: разве он знает героя письма в лицо? И почему тот уже здесь, в Петербурге? Или это явления расстроенной психики Родиона Романовича? Как понимать? В комментариях к роману сказано, что Свидригайлов для современника Достоевского — фамилия-синоним, такая же, как, например, Казанова. Но зритель-то об этом не ведает! В результате цепкая память отдельных представителей аудитории приходит в замешательство, когда лицо ложного Свидригайлова никак не совпадает с лицом актера Александра Балуева.

Ну и еще. Когда Сонечка впервые приходит в каморку Раскольникова, авторы усаживают ее рядом с маленькой и сестрой Родиона на разобранную постель. Несмотря на всю убогость жизни и жилища, это немисливо! Уж что-то, а правила хорошего тона Раскольников не подвергал сомнению. В романе ведь даже предложить Сонечке посадочное место на диване, который служит для сна, ему кажется фамильярным!

Все это, конечно, придирки. Но вот тут-то и вопрос: а с каких позиций вести разговор? Потому что в иные моменты понимаешь, что разговор по существу затруднителен. Например, сцена поминок Мармеладова. Тупое быдло, пожирающее блины, тупо ржет в самых неподходящих местах, с избытком демонстрируя всю свою низость. Что это? Для чего? А Сонечка в гриме проститутки? А Свидригайлов перед самоубийством? Это не Свидригайлов, это лорд Байрон какой-то. Актер здесь, правда, ни при чем — виновата камера, глядящая снизу вверх на его отрешенное лицо и романтически пряди. Можно, конечно, все списать на сериальный формат. Когда необходимо что-то показать, а времени, несмотря на

Фото предоставлено Первым каналом

Сейчас мода на классику. После успеха «Идиота» Владимира Бортко российские режиссеры решили экранизировать все собрание сочинений Достоевского. Юрий Мороз работает над постановкой «Братьев Карамазовых», а Феликс Шультес замахнулся на «Бесов».

восемь серий, в обрез — вот и получите жирный мазок крупным планом.

Распределение ролей сделано по линии наименьшего сопротивления — строго по типажам, и, к сожалению, исполнители намертво остаются в рамках внешней характерности. Мы можем обсуждать, как они играли. Да нормально играли, хорошо даже. Но вот что они играли? Ни-че-го. Обыгрывали верхний слой своего текста. Один раз что-то мелькнуло у Андрея Панина, когда Порфирий Петрович уговаривал Раскольникова идти с повинной. Какая-то незапланированная горечь, какая-то вдруг опустошенность. И снова — бу-бу-бу, бу-бу-бу. Елена Яковлева — Пульхерия Александровна — всю себя посвятила страданиям материнского сердца. Много недоумений вызвала Катерина Ивановна — Светлана Смирнова со своими внезапными вспышками ненастоящего сумасшествия. А вот почему «загнанная жизнью кляча» выглядит молодой женщиной с ухоженной кожей — надо спросить у режиссера. Как ни странно, ближайшей к Достоевскому по градусу существования оказалась дебютан-

В финале режиссер посадил героя среди снегов на голый камушек и шапку последнюю отнял...

тка Полина Филоненко — Сонечка. И Владимир Кошевой — Раскольников — и искренне, и самоотверженно прошел весь свой многостраничный путь.

Дмитрий Светозаров, несмотря на то что, как мог, отрецировался от соавторства с Достоевским, решился-таки в финале на полный произвол. Надоел режиссеру этот Родион Романович к последней серии хуже горькой редьки. Поначало он к нему и так присматривался, и эдак приглядывался, и спрашивал ласково: «Чего ж ты, сынок, хочешь-то?» А тот знай свое: «Тварь я дрожащая?» — и смотрит волком. Режиссер уж и матушкины слезы ему во всей красе, и сестрицыны изодранные перчатки — ничто его не берет. Ну и расшвырял, натурально: «Ну, тварь! Вот ведь тварь какая! Всю душу вынул, гад!» И тут же своей безжалостной рукой сотворил правосудие: посадил

в финале среди снегов на голый камушек и шапку последнюю отнял. Вот тебе, сволочь. Сиди теперь.

А все-таки диалог получился. Как ни старался постановщик умереть в авторе, а вышел полным антагонистом. Ну не видит Светозаров в «Преступлении и наказании» трагедии — что ж теперь? А то, что сами собой напрашиваются оргвыводы: работать надо, дети, родителям помогать, себя прокармливать. А вопросы с размышлениями о роли своей в мироздании поганой метлюю гоните.

То есть вышло полезное такое воспитательное кино для юноши, вступающего во взрослую жизнь в эпоху развивающегося капитализма и иных товарно-денежных отношений. Не будь аутсайдером, мальчик! Стань лучше офисным менеджером.

Ирина ИЛЬИЧЕВА

МНЕНИЕ

Вера БИРОН, заместитель директора Музея Ф. М. Достоевского:

— Я с интересом ждала появления новой экранизации «Преступления и наказания», потому что создатели обещали нам «аутентичного Достоевского». Но уже после первой серии поняла, что смотрим мы «аутентичного Светозарова», известного режиссера детективного сериала: роман профессионально поделен на 8 частей, каждая из которых обрывается в драматический момент. В фильме нет Петербурга Достоевского, нет атмосферы романа. Мы видим условный город трущоб, бедноты, по которому ходят герои романа. «Преступление и наказание» Светозарова можно слушать как аудиокнигу — каждая сцена сопровождается внутренним монологом, объясняющим нам ее смысл. И этих монологов бесконечно много.